

Лу Яньцзэ, дважды задав один и тот же вопрос своему младшему брату и получив одинаковый ответ, решил больше не настаивать. Он знал, что даже если будет продолжать спрашивать, Лу Яньси не изменит свои слова, а излишнее давление может лишь разозлить его. Ущипнув младшего брата за ухо, Яньцзэ уже собирался что-то сказать, когда снаружи раздался женский голос.

— Лу Юань, ты опять что-то затеваешь с моим сыном?

В резиденции генерала только одна женщина могла позволить себе называть великого генерала Лу по имени — его супруга, Юнь Ваньси, хозяйка дома.

Когда-то, выходя замуж за Лу Юаня, Юнь Ваньси была образцовой женой, строго следующей принципам «Трёх послушаний и четырёх добродетелей». Однако со временем её поведение стало меняться, и теперь она даже позволяла себе кричать на великого генерала. Всё это, конечно, было результатом чрезмерной снисходительности Лу Юаня.

Услышав голос жены, Лу Юань словно подменили. Он мгновенно спрятал метёлку из куриных перьев, которую только что собирался использовать для наказания Яньси, и, улыбаясь, повернулся к входящей Юнь Ваньси:

— Дорогая, ты несправедлива ко мне. Я люблю Яньси всем сердцем, как я мог бы сделать что-то плохое ему?

Говоря это, Лу Юань не забыл послать младшему сыну многозначительный взгляд, надеясь, что тот поддержит его. Как говорится, излишняя любовь матери портит ребёнка. Юнь Ваньси, несомненно, была второй по значимости причиной, по которой Лу Яньси стал «грозою столицы».

Увидев мольбу в глазах отца, Лу Яньси скорчил рожицу и, не обратив на него внимания, повернулся к матери:

— Мама, я весь вспотел от беготни, пойду переоденусь. Вы с папой поговорите без меня.

С этими словами, с задорным оттенком в голосе, он бросил отцу взгляд, словно говоря: «Вот тебе за то, что гонялся за мной!» — и выбежал из зала, прихватив с собой старшего брата. Лу Юань и Юнь Ваньси остались одни, смотря друг на друга в недоумении.

— Дорогая... я...

Лу Юань, сидя перед женой, нервно почесал голову, его глаза блуждали по сторонам, избегая её взгляда. Если бы не вмешательство старшего сына, он бы точно наказал младшего.

Даже если Яньси был виноват, Лу Юань всё равно чувствовал себя неловко перед женой, которая всегда так сильно любила их сына.

В Сиюане все знали: великий генерал Вэйюань, гроза границ, ничего на свете не боялся, кроме недовольства своей супруги.

— Что опять натворил Яньси?

После ухода сына Юнь Ваньси вздохнула, глядя на мужа. Она чувствовала себя беспомощной, наблюдая за их семейной динамикой.

Младший сын любил попадать в неприятности, а старший, хотя и не терпел беспорядка, не мог решиться на строгие меры, поэтому Яньси всегда выходил победителем. Юнь Ваньши признавала, что её и старшего сына снисходительность создавала дополнительные трудности для Лу Юаня в воспитании младшего. Однако некоторые вещи просто не поддавались их контролю.

— Он без причины избил сына заместителя министра Военного ведомства. Когда Яньцзэ спросил его, зачем он это сделал, тот ответил, что просто невзлюбил парня. Ты только послушай, какая причина!

Лу Юань был в отчаянии от своего младшего сына. В детстве Яньси был слабым и болезненным, и вся семья его баловала. Но кто бы мог подумать, что эта любовь приведёт к таким последствиям?

В какой-то момент Яньси начал вести себя неподобающе, потеряв детскую послушность и начав создавать проблемы. Хотя его действия всегда оставались в пределах разумного, такое поведение вызывало у Лу Юаня глубокую боль. Самое непонятное для него было то, почему его обычно рассудительная жена так снисходительно относилась к проступкам младшего сына, даже поощряя их.

Если бы Лу Юань не был уверен, что Яньси действительно его сын, он бы подумал, что жена намеренно его портит.

— Сын заместителя министра Военного ведомства...

Юнь Ваньши задумалась, не понимая, что могло стать причиной поведения сына. После короткого размышления она вздохнула и посмотрела на мужа:

— Впредь, пусть Яньси делает, что хочет.

Это был первый раз, когда Юнь Ваньши прямо заявила, что позволит сыну вести себя как вздумается. Лу Юань с удивлением посмотрел на неё:

— Дорогая, это...

— В нашей семье должен быть один бездельник. Яньцзэ уже достаточно выдающийся, не стоит требовать слишком многого от Яньси.

Юнь Ваньши чувствовала себя беспомощной. Как мать, она переживала за сына, но что она могла поделать? В резиденции великого генерала Вэйюаня не могло быть слишком много выдающихся потомков.

— Дорогая, что ты имеешь в виду...

Лу Юань, услышав это, почувствовал тревогу. Хотя он был военным, после женитьбы на Юнь Ваньши, образованной женщине из семьи учёных, он прочёл немало исторических книг. Слова жены вызвали у него определённые подозрения, но прежде чем он успел их высказать, их прервал голос снаружи.

— Императорский указ прибыл!

Услышав это, Лу Юань почувствовал необъяснимое предчувствие. Как опытный военный, он всегда полагался на свою интуицию, которая не раз спасала его на поле боя.

Несмотря на дурное предчувствие, указ уже был у ворот, и Лу Юань был вынужден собрать всех членов семьи в зале для его принятия.

Не только Лу Юань, но и остальные члены семьи почувствовали неладное. Обычно, когда из дворца приезжали с указом, они заранее получали какую-то информацию, чтобы подготовиться. Но сегодня, без каких-либо предупреждений, указ, скорее всего, не сулил ничего хорошего.

— Отец не говорил, что сегодня из дворца что-то сообщали?

Лу Яньцзэ повернулся к младшему брату, нахмурившись. Судя по поведению отца, он ничего не знал о сегодняшнем указе. Если бы он хоть что-то знал, то не стал бы сразу гоняться за младшим братом.

Лу Яньси посмотрел на снег во дворе, уголки его губ слегка приподнялись в едва заметной улыбке, в которой читались как удовлетворение, так и понимание:

— Нет, ничего не говорил.

Несмотря на холодный ветер, дующий снаружи, Лу Яньси чувствовал необычайное спокойствие:

«Всё идёт по плану. Видимо, всё развивается так, как должно. Может, стоит поблагодарить драгоценную наложницу из дворца?»

— Не знаю, что это за указ. Кроме обвинительного указа, ничего подобного раньше не было...

Лу Яньцзэ понимал, что, учитывая положение отца, даже император не мог просто так обвинить его. Однако император оставался правителем, а они — подданными. Такой неожиданный указ не мог не вызывать беспокойства.

Когда они вошли в зал, оказалось, что почти все уже собрались. Лу Яньцзэ быстро подтянул младшего брата к месту, оставленному для них рядом с отцом.

Лу Яньси воспользовался моментом, чтобы взглянуть на человека, принёсшего указ. Это был Тао Синшу, служащий при императоре. В прошлой жизни... именно он принёс этот указ, верно? Тогда он чуть не был избит отцом. В этой жизни, возможно, ему повезёт больше.

Когда Лу Яньцзэ и Лу Яньси подошли, Тао Синшу оглянулся назад, а затем повернулся к Лу Юаню, чтобы подтвердить:

— Великий генерал Лу, все собрались?

Тао Синшу сейчас относился к Лу Юаню с предельным уважением. Если бы у него был выбор, он бы ни за что не стал приносить этот указ. Зная семью Лу, он боялся, что как только прочтёт указ, вместо того чтобы его принять, его избьют.

В голосе Тао Синшу Лу Юань уловил нотки уважения и страха, но предчувствие беды не только не исчезло, а, наоборот, усилилось. Оглянувшись на своих близких, он кивнул Тао Синшу:

— Все здесь. Старшее поколение сейчас путешествует, их нет дома, а второй сын ещё не вернулся.

Тао Синшу кивнул, взял указ из рук слуги и объявил:

— Лу Яньси, примите указ!

<http://bllate.org/book/16474/1495731>